

АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ТОЛСТИКОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

a_tolstikov@mail.ru

КАТОЛИЧЕСКИЕ И ЛЮТЕРАНСКИЕ КЛИРИКИ В СОСТАВЕ ШВЕДСКИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ МИССИЙ В РОССИЮ В XVI ВЕКЕ

Аннотация. Проанализировано участие представителей духовенства в шведских дипломатических миссиях в Россию в конце Средневековья и начале раннего Нового времени. Показано, что до 1530-х годов клирики (преимущественно каноники) регулярно включались в шведские посольства в Россию. Это отвечало общему уровню развития дипломатии в Швеции, правители которой нередко давали важные дипломатические поручения в том числе епископам. Однако в составе посольств в Россию епископы, напротив, появились впервые во второй половине XVI века, когда соответствующая практика на других внешнеполитических направлениях почти сошла на нет. Высказывается предположение, что причиной в данном случае могло быть стремление использовать высокий статус духовного лица как дополнительный символический ресурс в сложных дипломатических ситуациях (прежде всего посольства Лаврентиуса Петри и Микаэля Агриколы, а также Павла Юстена). Кроме того, подтверждается, что на протяжении всего рассмотренного периода среди исполнявших дипломатические миссии в России клириков явно преобладали (пусть и не абсолютно) представители именно финляндского духовенства.

Ключевые слова: Россия, Финляндия, Швеция, дипломатия, церковь, Средние века, раннее Новое время
Благодарности. Благодарю за консультации и помоиъ в поиске литературы С. И. Лучицкую, Ю. Г. Шикалова и С. Г. Яковенко.

Для цитирования: Толстиков А. В. Католические и лютеранские клирики в составе шведских дипломатических миссий в Россию в XVI веке // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 4. С. 87–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.622

ВВЕДЕНИЕ

«Все добрые [люди], особенно почтенный упсальский капитул, сильно сокрушились из-за того, что их первосвященник оскорблен столь возмутительным образом, ибо они знали, что это посольство в Москвию есть не что иное, как путь к вернейшей смерти»¹. Так говорится в «Истории Упсальской митрополии», составленной знаменитым Иоанном Магнусом (как указано на титульном листе – в 1536 году в Данциге), а затем отредактированной и напечатанной его еще более знаменитым братом, Олаусом, в Риме в 1557 году. Процитированный пассаж касается нереализовавшихся планов короля Швеции Густава Васы отправить архиепископа Иоанна послом в Россию в 1526 году и ярко отражает чувства, которые, как можно полагать, испытывал в связи с поручением сам Иоанн. Вероятно, под приведенными словами был готов подписатьсь и другой представитель шведского – но уже

лютеранского – духовенства, посетивший Москвию в составе дипломатической миссии примерно сорок пять лет спустя, абоский епископ Павел Юстен. Его поездка является, пожалуй, наиболее известным (и наиболее драматическим) примером участия шведского клирика в посольстве в Россию. Нередко в этой связи также вспоминают другого абоского епископа Микаэля Агриколу, который побывал в 1557 году в Москве вместе с самим упсальским архиепископом Лаврентиусом Петри и умер на обратном пути. Комментируя назначение Юстена или Агриколы, исследователи обычно упоминают, что для Швеции в XVI веке отправка послами в Россию клириков, прежде всего из Финляндии (представители которой вообще практически постоянно привлекались для осуществления дипломатических контактов с восточным соседом), не была чем-то из ряда вон выходящим, но в лучшем случае ограничиваются одним-двумя примерами². Одна-

ко насколько широко была распространена такая практика (особенно если учитывать не только епископов)? Что известно о других представителях шведского духовенства, исполнявших дипломатические обязанности в Московии? Есть ли у нас основания считать, что статус духовного лица играл какую-то особую роль при выборе посла в Россию? На мой взгляд, попытка поискать ответы на поставленные вопросы и как минимум обобщить имеющиеся сведения на этот счет будет небесполезной в контексте истории российско-шведских отношений в богатом событиями XVI столетии.

* * *

Прежде всего отметим, что, по крайней мере, в первые три десятилетия XVI века (то есть примерно до Реформации, начало которой в Швеции отсчитывают обычно с Вестеросского риксдага 1527 года³) шведские правители активно посыпали представителей духовенства с дипломатическими поручениями отнюдь не только в Россию. Если исключить поездки по церковным делам к папскому двору, то из католических деятелей дипломатические миссии в начале XVI века исполняли, например: будущий линчёпингский епископ и борец с «лютеранской ересью» (происхождение которой он, кстати, связывал с русским православием⁴) Ханс Бриск (1464–1538) – в 1506 году он еще в статусе линчёпингского соборного пробста участвовал в неудачном шведском посольстве в Данию [26]; Эрик Свенссон (1470-е годы – не позднее 1541), который до избрания абоским епископом (1523), будучи деканом линчёпингского капитула, ездил в Данию и ганзейские города по заданию регента Сванте Нильссона Стуре (а, кстати, на посту абоского епископа в 1523–1527 годах обеспечивал в том числе и поддержание контактов с Россией) [10]; Хемминг Гад (ок. 1450–1520) – в 1510–1512 годах он, являясь в тот период избранным епископом (*electus*) Линчёпинга, возглавлял шведское посольство в Любек, а упомянутый Эрик Свенссон находился при нем как его помощник [11]; стренгнесский епископ Маттиас Грегерссон (Лилье) (ум. 1520) и стренгнесский же архидиакон Йорген Нильссон, которые в 1512 году входили в шведскую делегацию на переговорах с датским и норвежским королем Хансом⁵; Педер Якобссон (Суннанведер) (ок. 1470–1527) – в начале 1520 года, когда он был канцлером регента Стена Стуре Младшего и одновременно занимал должности настоятеля прихода в Стокгольме и декана вестеросского капитула, шведский пра-

витель уполномочил его вести переговоры о союзе с польским королем и ганзейскими городами (правда, выехал Педер Якобссон в Данциг и затем в Польшу уже после гибели регента, случившейся в феврале 1520 года) [33]; Магнус Харальдссон (ок. 1480 – вероятно, 1550) – летом 1523 года, вскоре после его избрания скарским епископом (1522), Густав Васа, сам только что избранный королем, отправил его с миссией в Норвегию [27]; наконец, упомянутые выше братья Иоанн и Олаус Магнусы выполняли дипломатические поручения Густава Васы до окончательного разрыва с ним (Иоанн, уже архиепископ, ездил в 1525 году в Любек, а в 1526 году вместо России отправился в Польшу [20]; Олаус, будучи стренгнессским соборным пробстом, в 1525 году помогал брату вести переговоры в Любеке, а впоследствии, еще в самом конце 1520-х годов, то есть после Вестеросского риксдага, ездил по делам короля в Нидерланды и Польшу [8]).

Очевидно, образование (в частности, знание латыни и вообще элементарная грамотность – см. ниже историю с капелланом Кнута Эрикссона в 1524 году), а также международные связи клириков были весьма востребованы на первых этапах становления раннемодерного шведского государства. Однако складывается впечатление, что где-то с середины 1530-х годов, вероятно в связи с профессионализацией и изменениями в административном аппарате, спрос на компетенции церковных деятелей в дипломатической сфере заметно снизился. Во всяком случае, для лютеранского периода, если исключить российское направление внешней политики, мне известны всего несколько примеров исполнения шведскими клириками миссий дипломатического характера: во-первых, Свено Якоби (ум. ок. 1554) неоднократно, как будучи еще скарским соборным пробстом, в 1528 году, так и уже после избрания скарским епископом (1529), в 1530–1534 годах, представлял Густава Васу на переговорах с датчанами [38]; во-вторых, состоявший на рубеже 1520–1530-х годов на королевской службе Николаус Магни (ум. 1543), который получил сначала упсалский каноникат, а позже преображен в Або, в 1533 году выполнял некоторые дипломатические поручения Густава Васы в отношении Любека [23]; в-третьих, много позднее, летом 1608 года – за год до своего избрания архиепископом – Петрус Кенициус (1555–1636), тогда только что назначенный стренгнесским епископом (должность, в которую он так и не успел вступить), ездил в составе шведского посольства в Лифляндию (переговоры имели целью, в част-

ности, заключение мира с Речью Посполитой) [22]. На мой взгляд, на этом фоне, даже с учетом вероятной неполноты сведений, участие клириков, особенно епископов и даже архиепископа, в шведских миссиях в Россию во второй половине XVI века выглядит хотя и не абсолютным исключением, но все же нетипичным явлением⁶.

Вообще говоря, уже в связи с заключением первого известного нам договора Швеции с Новгородом, Ореховецкого мира (1323), упоминается участие со шведской стороны некоего «попа Вымундера» (так он назван в позднем русском списке XVII века, в несколько более раннем латинском списке конца XV века – «sacerdos Wæmundus», в шведоязычной версии 1537 года – «herra Wædmunder prestir»). У. С. Рюдберг допускал его отождествление с линчёпингским каноником Вемундом (*Væmundus canonicus lincopensis*), фигурирующим в одном документе 1338 года (правда, Рюдберг считал линчёпингского епископа Карла (ум. 1338), в интересах которого действовал этот Вемунд, братом Петера Юнсона, или «Петра Юншина», – другого участника заключения договора в Орешке; их родство, однако, не доказано, что делает отождествление двух Вемундов ненадежным)⁷.

Когда в конце XV века, уже после присоединения Новгорода, в совершенно иных условиях, российско-шведские дипломатические контакты активизировались, среди послов Швеции опять стали появляться клирики. В 1470-е и в начале 1490-х годов я подобных примеров не знаю – хотя, например, на рубеже 1480–1490-х годов Магнус Николай (Шернкорс), или по-фински Мауну Сяркилахти (ум. 1500), абоский епископ с 1490 года, был глубоко вовлечен в отношения с Россией и считал противостояние ей важнейшим делом (в годы войны 1495–1497 годов он занимался организацией обороны Финляндии) [12], [28]. Но в 1497 году в число заключавших шестилетнее перемирие послов входили «Gregorius Johannis, canonicus Aboensis» и «Ciprianus Andree filius in Perno» (по всей видимости, настоятель финляндского прихода Перно, или по-фински Перная)⁸ – правда, к сожалению, мне не удалось найти о них никаких дополнительных сведений.

В 1504 году упсальский каноник Йонс Лаурентий (ум. после 1537) ездил послом в Новгород для переговоров о мире и вернулся оттуда в Финляндию в конце июля, то есть прежде заключения в сентябре того же года российско-шведского договора о перемирии на двадцать лет, – его заключили другие послы, прибывшие от нового регента Сванте Нильссона Стуре чуть позже

Йонса; он обвинял их в излишней уступчивости русским⁹.

Абоский каноник, архиdiакон Паулюс Шель (ок. 1465–1516), кстати прежде служивший секретарем у упомянутого выше епископа Магнуса Николая (Мауну Сяркилахти), представлял Швецию на переговорах, впервые в истории отношений двух стран прошедших в Москве и завершившихся в марте 1510 года шестидесятилетним перемирием (которое, впрочем, все равно по традиции было заключено между Швецией и Новгородом)¹⁰.

В 1513 году абоский каноник Арвидус Петри Лилле (упоминается в 1498–1520 годах) был одним из послов, подтверждавших в Новгороде то же самое перемирие в связи с избранием в Швеции нового регента – Стена Стуре Младшего¹¹. Интересно, что на представителях рода Лилле (позднее Вильдеманы) в XVI веке держалась военная организация в Финляндии, один из них, Тённе Улофссон, участвовал впоследствии в миссии Павла Юстена, а его сын, Арвид Тённесон (ок. 1570–1617), сыграл важнейшую роль в российско-шведских отношениях периода Смуты и подписал Столбовский договор 1617 года¹². В состав того же посольства 1513 года входил и другой клирик – настоятель упомянутого выше прихода Перно в Финляндии Бартоломей (Бертиль), который в тексте договора назван капелланом. В источниках он упоминается еще в 1525 году. Именно в приходе Перно находилась деревня Турсбю, где примерно в 1507–1510 году родился Микаэль Агрикола – для него Бартоломей должен был быть первым учителем латыни¹³.

В 1524 году, при очередном продлении (теперь от имени Густава Васы) все того же шестидесятилетнего перемирия в Новгороде (до Москвы шведам в тот раз доехать не позволили), среди послов опять был абоский каноник – архидиакон Иоанн (ум. 1547), будущий соборный пробст. Главой посольства считался Кнут Эрикссон (Курк), который по причине неграмотности оказался не в состоянии поставить подпись под договором, что за него сделал его капеллан Иоанн Эразми – возможно, небезызвестный ректор городской школы в Выборге, у которого в 1520-е годы учился Микаэль Агрикола (именно Иоанн, став секретарем абоского епископа Мартина Шютте в 1528 году, взял с собой талантливого ученика, занявшего после его смерти уже в следующем году эту должность)¹⁴. Капеллан Иоанн Эразми не был послом, но, как видим, не просто сопровождал миссию, а даже способство-

вал ее успешному окончанию. Вообще говоря, стоит помнить, что помимо наделенных официальными полномочиями клириков, о которых здесь идет речь, в свите послов могли находиться и другие священники (см. ниже о посольстве 1557 года).

В 1526 году, как уже было сказано, возник план отправить в Россию архиепископа Иоанна Магнуса – впервые, насколько можно судить, для дипломатической миссии на восточном направлении был выбран столь высокопоставленный церковный деятель. Выбор кандидатуры, возможно, отчасти объяснялся тем, что речь шла не о двусторонних отношениях, но об участии в большом проекте Римской курии: папский посол Джан Франческо да Потенца (ум. 1528), незадолго до того проведший расследование «Стокгольмской кровавой бани» (1520) и назначенный в 1523 году скарским епископом (хотя реально занять эту шведскую кафедру ему так и не довелось), ехал в Москву, чтобы мирить великого князя Василия Ивановича с королем польским и великим князем литовским Сигизмундом и с Густавом Васой, а также добиваться воссоединения католической и православной церквей. Густаву было предложено отправить своего представителя, и он сначала выбрал Иоанна Магнуса. Но, как мы помним, затем планы короля поменялись, для архиепископа нашлось другое важное поручение в Польше, и в Москву Иоанн, к своей радости, не поехал (в отличие, кстати, от Джан Франческо да Потенцы, который в итоге провел там переговоры с другим шведским послом, Эриком Флемингом – того пропустили в российскую столицу) [3: 343–363], [18: 42, 45], [25].

Следующее известие о дипломатической миссии шведского клирика в Россию относится к лету 1556 году, когда грамоту с предложением начать мирные переговоры (с 1555 года шла российско-шведская война) доставил в Москву «Кнут Иванов» – член абоского соборного капитула Кнут Юханссон, или, в латинизированной форме, Канутус Иоаннис (ок. 1505–1564), будущий второй по счету выборгский епископ (*ordinarius*) (с 1563 года). В адресованных российским властям грамотах Канутус был, как подчеркивают исследователи, в чисто дипломатических целях, назван соборным пробстом: «...отпустили к вам... маистра Кнута, учителя советного в нашем граде Абове, а по свейски имянуетца домпрост...»¹⁵. Очевидно, предполагалось, что подобный статус послужит дополнительной защитой для гонца.

В 1557 году для мирных переговоров в Москву прибыло уже упоминавшееся посольство, в которое входили сам архиепископ Лаврентиус Петри (1499–1573) и абоский епископ Микаэль Агрикола (ок. 1507–1510 – 1557). Помимо того, что это вообще первый известный случай реального участия шведских епископов в миссиях в Россию (притом в период, когда они уже не использовались на дипломатической службе так же часто, как в первые десятилетия XVI века), одновременное назначение сразу двух столь высокопоставленных церковных деятелей является беспрецедентным (кстати, при каждом из них еще были капелланы, так что общее число священников в составе миссии было необычно большим). Ни у Лаврентиуса Петри, ни у Агриколы не было никакого дипломатического опыта. Хотя, разумеется, в случае с Агриколой его знакомство с положением дел в Финляндии могло играть определенную роль, я бы не стал сбрасывать со счетов его епископский сан. По всей вероятности, предполагалось, что высокий духовный статус сразу у двух членов посольства сам по себе поможет вести трудные переговоры с московитами, вообще придающими слишком большое значение иерархии (кстати, одновременно король предпринял попытку изменить унижавший его – бывший одним из поводов к войне 1555–1557 годов – обычай заключать все договоры со Швецией формально от имени новгородских наместников: именно тогда, в 1556 году, было создано Финляндское герцогство, его предлагалось сделать своего рода «буферным образованием», которое можно было бы поставить на один уровень с Новгородом и передать ему все основные контакты с Россией; но в тот момент изменить дипломатическую практику не удалось, и договор в 1557 году был опять заключен от имени Новгорода)¹⁶. При назначении Лаврентиуса Петри могло также учитываться, что с 1504 года именно упсальский архиепископ выступал со шведской стороны наряду с регентами, а затем королями страны одним из официальных лиц, утверждавших договоры с Россией (он должен был на них «руку дати», как говорилось в русских документах). Вероятно, эта его роль (исполнить которую, кстати, Лаврентиусу Петри довелось и уже после возвращения из посольства, в 1562 году) могла дополнительно повышать статус архиепископа в глазах российской стороны.

Возможно, опыт отправки послами в Россию епископов был признан удачным, поскольку вскоре, в 1561 году, уже Эрик XIV (Густав Васа умер в 1560 году) включил в состав

очередной миссии для обновления договора о перемирии линчёпингского епископа Эрика Фалька (1510-е годы – 1570). Это могло быть знаком доверия, которое новый король испытывал к епископу. Но стоит обратить внимание на то, что, как и в случае с Лаврентиусом Петри и Агриколой, неизвестны никакие другие посольские поездки епископа Эрика. В то же время к тогдашнему абоскому епископу Петрусу Николаю Фоллингиусу (занимал кафедру в 1558–1563 годах), которого тоже вполне можно в той ситуации представить в роли послы в Россию, король относился не без подозрений (кстати, родом Фоллингиус был из того же Линчёпинга, где до перевода в Финляндию руководил кафедральной школой)¹⁷. Любопытно, что сын епископа Эрика, тоже Эрик (Готус) (ок. 1554 – ок. 1606), впоследствии стал католиком, вошел в число приближенных короля Юхана III и издал в 1582 году в Вене пропагандистское сочинение, воспевавшее отнятие шведами у русских Нарвы в 1581 году [17], [29: 42–44].

Наконец, последний (печально) известный пример исполнения шведским клириком дипломатической миссии в России связан с посольством абоского епископа Павла Юстена (ум. 1576) в 1569–1572 годах¹⁸. В литературе подчеркивается, что Юстен был назначен главой миссии лишь постольку, поскольку из двух других намеченных кандидатов один был болен, а второй слишком стар [1: 19, 27]. Это, однако, на мой взгляд, не означает, что при рассмотрении кандидатуры Юстена его епископский сан (наряду со знанием положения дел в Финляндии) не играл никакой роли, особенно если вспомнить, что у него, как и у трех остальных епископов, ездивших послами в Россию, не имелось дипломатического опыта. Возможно, неслучайно, что, как и в 1557 году (хотя и не как в 1561-м), ситуация в российско-шведских отношениях была очень напряженной – с самого начала было ясно, что посольство будет трудным, и не стоило пренебрегать таким символическим ресурсом, как статус епископа. Печальный же итог миссии мог рассматриваться как доказательство неэффективности такого подхода¹⁹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, вырисовывается следующая картина. Во-первых, до 1530-х годов, особенно в католи-

ческий период, клирики – обычно каноники – регулярно (хотя и не обязательно) включались в состав шведских посольств в Россию. Вероятно, на данном направлении внешней политики Швеции, как и на остальных в то время, были востребованы грамотность (прежде всего латинская), а также международные связи клириков. План отправки с дипломатической миссией в Москву архиепископа Иоанна Магнуса в 1526 году выглядит скорее исключением, возникшим не в собственно российско-шведском, а в более общем европейском контексте. Однако во второй половине столетия, когда в целом шведская дипломатия, насколько можно судить, практически перестала прибегать к отправке высокопоставленных церковных деятелей послами в другие страны, в состав посольств в Россию, напротив, впервые стали включать епископов. Едва ли тут можно говорить о развитии традиции предшествующего периода. Более вероятным объяснением кажется стремление использовать высокий статус духовного лица как дополнительный символический ресурс в сложных дипломатических ситуациях (по крайней мере, в случае с посольствами 1557 и 1569–1572 годов; на подобное использование указывает как будто и именование Кнута Юханссона в 1556 году соборным пробстом). Впрочем, назначение линчёпингского епископа Эрика Фалька в 1561 году не вписывается в эту модель и должно, вероятно, объясняться каким-то другими причинами.

Во-вторых, на протяжении всего рассмотренного периода среди исполнявших дипломатические миссии в России клириков явно преобладали (пусть и не абсолютно) представители именно финляндского духовенства, которые к тому же были связаны друг с другом разнообразными личными связями. Очевидно, подобные связи, которые были тем сильнее, что со Средневековья церковные должности в Финляндии заполнялись главным образом местными уроженцами [2: 15–16], сказывались в самых разных сферах, включая сферу отношений с восточным соседом. В результате в этом сравнительно тесном кругу лиц, вероятно, распространялись и разные не очевидные для нас знания и навыки, в том числе дипломатические, которые должны были ценить в финляндцах правители шведского государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Historia Pontificum Metropolitanae Ecclesiae Vpsalensis in Regnis Svetiae et Gothiae Diligentia Sedis Apostolicae Legati Ioannis Magni Gothi Primatis et Archiepiscopi eiusdem Ecclesiae Vpsalensis anno Domini M. D. XXXVI.

- Gedani obiter collecta // Scriptores rerum Svecicarum medii aevi / Ed. C. Annerstedt. Upsaliae: Edwardus Berling, 1876. T. III. Sectio posterior. P. 79. Available at: <https://gupea.ub.gu.se/handle/2077/56338> (accessed 30.04.2021). Об этом труде см.: [18: 78–94].
- ² См., в частности: [1: 7], [31: 79].
- ³ Обзор мнений современных исследователей относительно роли Вестеросского риксдага см.: [5: 84–89].
- ⁴ См. об этом: [5: 44–45].
- ⁵ DF 5575. 23.4.1512 // Diplomatarium Fennicum. Available at: <http://df.narc.fi/document/5575> (accessed 30.04.2021); [14].
- ⁶ Ср. оценку В. Тама, автора обзорной работы по истории внешней политики Швеции: при сыновьях Густава Васы (то есть в 1560–1611 годах) с Россией «дипломатические контакты осуществлялись в архаичных формах, которые между прочим требовали участия высокопоставленных церковных деятелей» [32: 10].
- ⁷ Sveriges traktater med främmande magter jemte andra dit hörande hadlingar / Utg. af O. S. Rydberg. Stockholm: P. A. Norstedt & Söner, 1877. Första delen. 822–1335. S. 442, 448, 459; SDHK 4421. 20.06.1338 // Riksarkivet. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sdhk?EndastDigitalisering=false&SDHK=4421> (accessed 30.04.2021); [9].
- ⁸ DF 4734. 3.3.1497 // Diplomatarium Fennicum. Available at: <http://df.narc.fi/document/4734> (accessed 30.04.2021).
- ⁹ DF 5046. 1504 // Diplomatarium Fennicum. Available at: <http://df.narc.fi/document/5046> (accessed 30.04.2021); DF 5063. 14.9.1504 // Diplomatarium Fennicum. Available at: <http://df.narc.fi/document/5063> (accessed 30.04.2021); [13].
- ¹⁰ DF 5446. 3.1510 // Diplomatarium Fennicum. Available at: <http://df.narc.fi/document/5446> (accessed 30.04.2021); [24].
- ¹¹ DF 5644. 30.3.1513 // Diplomatarium Fennicum. Available at: <http://df.narc.fi/document/5644> (accessed 30.04.2021); DF 5652. 5.1513 // Diplomatarium Fennicum. Available at: <http://df.narc.fi/document/5652> (accessed 30.04.2021).
- ¹² См. о нем: [19: 119–133], [21].
- ¹³ DF 5644. 30.3.1513 // Diplomatarium Fennicum. Available at: <http://df.narc.fi/document/5644> (accessed 30.04.2021); DF 5652. 5.1513 // Diplomatarium Fennicum. Available at: <http://df.narc.fi/document/5652> (accessed 30.04.2021); [7: 396], [34], [2: 241].
- ¹⁴ DF 6159. 3.4.1524 // Diplomatarium Fennicum. Available at: <http://df.narc.fi/document/6159> (accessed 30.04.2021); об Иоанне Эразми – ректоре Выборгской школы см.: [4: 27], [2: 242].
- ¹⁵ Сборник Русского исторического общества. СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1910. Т. 129. С. 9; [35].
- ¹⁶ О миссии 1557 года и особенно участии в ней Агриколы см. прежде всего недавнюю публикацию К. Таркиайнена: [30]. Впрочем, стоит отметить, что в той ее части, где автор описывает Россию эпохи Ивана Грозного, довольно много, мягко говоря, неточностей.
- ¹⁷ Сборник Русского исторического общества. СПб.: Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», 1910. Т. 129. С. 83–105; [16], [36].
- ¹⁸ О самом Павле Юстене и о его посольстве см., в частности: [6], [2: 341–421], [15], [37] и др.
- ¹⁹ Ср.: «После Юстена шведская корона перестала использовать епископов Турку в качестве послов и дипломатов, и вполне возможно, что причиной этому послужила драматическая история посольства Юстена» [1: 65].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Богатырев С. Н. Павел Юстен: протестантский епископ и королевский дипломат // Юстен П. Посольство в Москвию 1569–1572 гг. / Пер. с фин. Л. Э. Николаева. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2000. С. 7–65.
- Макаров И. В. Очерки истории Реформации в Финляндии (1520–1620-е гг.): Формирование национальной церковности. Портреты выдающихся деятелей финской Реформации. СПб.: ИП Генкин А. Д., 2007. 560 с.
- Пирлинг П. О. Россия и Папский престол / Пер. с фр. В. П. Потемкина. 2-е изд. М.: Добросвет: Издво «КДУ», 2012. 482 с.
- Хейнинен С. Микаэль Агрикола // Сто замечательных финнов: Калейдоскоп биографий. Хельсинки: Общество финской литературы, 2004. С. 26–39 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kansallisbiografia.fi/pdf/kb_ru.pdf (дата обращения 30.04.2021).
- Щеглов А. Д. Реформация в Швеции: события, деятели, документы. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. 383 с.
- Юстен П. Посольство в Москвию 1569–1572 гг. / Пер. с фин. Л. Э. Николаева. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2000. 215 с.
- Antell K. L., Cleve N., Sirén O. Pernå sockens historia. Helsingfors: [Pernå kommun], 1956. Bd. 1. Tiden till år 1700. 543 s.
- Broberg G. Olaus Magnus // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1992–1994. Bd. 28. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/7681> (accessed 30.04.2021).
- Carlsson G. Bååt, släkt // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1927. Bd. 7. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/16242> (accessed 30.04.2021).

10. Carlsson G. Erik Svensson // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1953. Bd. 14. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/15408> (accessed 30.04.2021).
11. Carlsson S. Hemming Gadu // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1964–1966. Bd. 16. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/14630> (accessed 30.04.2021).
12. Czaika O. Magnus Nicolai (Stjärnkors) // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 2007–2011. Bd. 33. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/34523> (accessed 30.04.2021).
13. Gillings tam H. Jöns Laurentii // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1973–1975. Bd. 20. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/12289> (accessed 30.04.2021).
14. Gillings tam H. Matthias Gregersson (Lillie) // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1980–1981. Bd. 23. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/10308> (accessed 30.04.2021).
15. Heininen S. Juusten, Paul // Biografiskt lexikon för Finland. Helsingfors: SLS, 2008. Bd. 1. Svenska tiden. Available at: <http://www.blf.fi/artikel.php?id=2250> (accessed 30.04.2021).
16. Hildebrand B. Erik Falck // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1956. Bd. 15. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/15019> (accessed 30.04.2021).
17. Hildebrand B. Erik Falck d. y. // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1956. Bd. 15. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/15018> (accessed 30.04.2021).
18. Johansson K. Gotisk renässans: Johannes och Olaus Magnus som politiker och historiker. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1982. 334 s.
19. Lappalainen M. Pohjolan leijona: Kustaa II Adolf ja Suomi 1611–1632. Helsinki: Siltala, 2014. 321 s.
20. Lindroth S. Johannes Magnus // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1973–1975. Bd. 20. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/12115> (accessed 30.04.2021)
21. Marjoma R. Wildeman, Arvid Tönenpoika // Kansallisbiografia. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/2352> (accessed 30.04.2021).
22. Montgomery I. Petrus Kenicius // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1975–1977. Bd. 21. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/11434> (accessed 30.04.2021).
23. Delman E. Nicolaus Magni // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1987–1989. Bd. 26. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/8879> (accessed 30.04.2021).
24. Palola A.-P. Scheel, Paulus // Kansallisbiografia. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/273> (accessed 30.04.2021).
25. Ronchi De Michelis L. Giovanni Francesco da Potenza // Dizionario biografico degli italiani. Roma: Istituto della Enciclopedia italiana, 2001. Vol. 56. Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-francesco-da-potenza_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-francesco-da-potenza_(Dizionario-Biografico)/) (accessed 30.04.2021).
26. Sjödin L. Hans Brask // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1926. Bd. 6. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/16873> (accessed 30.04.2021).
27. Skoglund L.-O. Magnus Haraldsson // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1982–1984. Bd. 24. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/10154> (accessed 30.04.2021).
28. Suvanto S. Magnus Nicolai (Stjärnkors) // Biografiskt lexikon för Finland. Helsingfors: SLS, 2008. Bd. 1. Svenska tiden. Available at: <http://www2.sls.fi/blf/artikel.php?id=134> (accessed 30.04.2021).
29. Tarkiainen K. Se vanha vainooja: Käsitykset itäisestä naapurista Iivana Julmasta Pietari Suureen. Helsinki: SHS, 1986. 349 s.
30. Tarkiainen K. Rauhanneuvottelujen tausta ja tapahtumat // Ruotsin ja Venäjän rauhanneuvottelut 1557: Mikael Agricola Ruotsin lähetystön jäsenenä / Toim. ja ruotsinkieliset asiakirjat suoment. K. Tarkiainen; venäläiset asiakirjat suoment. ja komment. G. Kovalenko ja N. Kovalenka. Helsinki: SKS, 2007. S. 8–86.
31. Tarkiainen K. Moskoviten: Sverige och Ryssland 1478–1721. Helsingfors: SLS, 2017. 484 s.
32. Tham W. Den svenska utrikespolitikens historia. Stockholm: P. A. Norstedt & Söner, 1960. Bd. 1:2. 1560–1648. 399 s.
33. Westin G. T. Peder Jakobsson “sunnanväder” // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 1992–1994. Bd. 28. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/8087> (accessed 30.04.2021).
34. Väänänen K. Agricola, Michael Olai // Kansallisbiografia. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/paimenmuisto/henkilo/41> (accessed 30.04.2021).
35. Väänänen K. Canutus Johanniss // Biografiakeskus. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/paimenmuisto/henkilo/363> (accessed 30.04.2021).
36. Väänänen K. Follingius, Petrus Nicolai // Kansallisbiografia. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/paimenmuisto/henkilo/671> (accessed 30.04.2021).
37. Väänänen K. Juusten, Paulus Petri (noin 1520–1575) // Biografiakeskus. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/paimenmuisto/henkilo/1257> (accessed 30.04.2021).
38. Östergren S. Sveno Jacobi // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm: Bonnier, 2013–2019. Bd. 34. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/34873> (accessed 30.04.2021).

Original article

Aleksandr V. Tolstikov, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
a_tolstikov@mail.ru

CATHOLIC AND LUTHERAN CLERICS AS MEMBERS OF SWEDISH DIPLOMATIC MISSIONS TO RUSSIA IN THE XVI CENTURY

Abstract. The article analyzes clerics' participation in Swedish diplomatic missions to Russia in the late Middle Ages and the early modern period. It is demonstrated that until the 1530s clerics (mostly canons) were regularly included in Swedish embassies to Russia. It was in keeping with the general level of diplomacy in Sweden, the rulers of which often gave important diplomatic assignments to bishops. But the Swedish embassies to Russia, by contrast, started to include bishops only in the second half of the sixteenth century, when this practice had almost disappeared in other foreign policy directions. It is assumed that the reason for this might have been the attempt to utilize a person's high clerical status as an additional symbolic resource in difficult diplomatic situations (primarily in the cases of the missions of Laurentius Petri and Michael Agricola, as well as that of Paul Juosten). It is also confirmed that during the whole period under consideration most (although not all) clerics carrying out diplomatic missions to Russia were from Finland.

Keywords: Russia, Finland, Sweden, diplomacy, church, Middle Ages, early modern period

Acknowledgements. The author expresses his deep gratitude to S. I. Luchitskaya, Yu. G. Shikalov and S. G. Yakovenko for their consultations and bibliographical assistance.

For citation: Tolstikov, A. V. Catholic and Lutheran clerics as members of Swedish diplomatic missions to Russia in the XVI century. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(4):87–95. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.622

REFERENCES

1. Bogatyrev, S. N. Paul Juosten: a Protestant bishop and royal diplomat. *Justen, P. Embassy to Muscovy (1569–1572)*. St. Petersburg, 2000. P. 7–65. (In Russ.)
2. Makarov, I. V. Essays on the history of the Reformation in Finland (1520s–1620s). The formation of the national churchship. Portraits of the Finnish Reformation's prominent figures. St. Petersburg, 2007. 560 p. (In Russ.)
3. Pirling, P. O. Russia and the Holy See. Moscow, 2012. 482 p. (In Russ.)
4. Heininen, S. Mikael Agricola. *100 faces from Finland: a biographical kaleidoscope*. Helsinki, 2004. P. 26–39. Available at: https://kansallisbiografia.fi/pdf/kb_ru.pdf (accessed 30.04.2021). (In Russ.)
5. Scheglov, A. D. The Reformation in Sweden: events, actors, documents. Moscow, St. Petersburg, 2017. 383 p. (In Russ.)
6. Juosten, P. The Embassy to Muscovy (1569–1572). St. Petersburg, 2000. 215 p. (In Russ.)
7. Antell, K. L., Cleve, N., Sirén, O. Pernå sockens historia. Helsingfors, 1956. Vol. 1. Tiden till år 1700. 543 s.
8. Broberg, G. Olaus Magnus. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1992–1994. Vol. 28. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/7681> (accessed 30.04.2021).
9. Carlsson, G. Bååt, släkt. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1927. Vol. 7. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/16242> (accessed 30.04.2021).
10. Carlsson, G. Erik Svensson. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1953. Vol. 14. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/15408> (accessed 30.04.2021).
11. Carlsson, S. Hemming Gad. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1964–1966. Vol. 16. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/14630> (accessed 30.04.2021).
12. Zaika, O. Magnus Nicolai (Stjärnkors). *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 2007–2011. Vol. 33. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/34523> (accessed 30.04.2021)
13. Gillingsham, H. Jöns Laurentii. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1973–1975. Vol. 20. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/12289> (accessed 30.04.2021).
14. Gillingsham, H. Matthiass Gregersson (Lillie). *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1980–1981. Vol. 23. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/10308> (accessed 30.04.2021).
15. Heininen, S. Juosten, Paul. *Biografiskt lexikon för Finland*. Helsingfors, 2008. Vol. 1. Svenska tiden. Available at: <http://www.blf.fi/artikel.php?id=2250> (accessed 30.04.2021).
16. Hildebrand, B. Erik Falck. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1956. Vol. 15. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/15019> (accessed 30.04.2021).
17. Hildebrand, B. Erik Falck d. y. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1956. Vol. 15. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/15018> (accessed 30.04.2021).
18. Johansson, K. Gotisk renässans: Johannes och Olaus Magnus som politiker och historiker. Stockholm, 1982. 334 p.
19. Lappalainen, M. Pohjolan leijona: Kustaa II Adolf ja Suomi 1611–1632. Helsinki, 2014. 321 p.
20. Lindroth, S. Johannes Magnus. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1973–1975. Vol. 20. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/12115> (accessed 30.04.2021).

21. Marjomaa, R. Wildeman, Arvid Tönenenpoika. *Kansallisbiografia*. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/2352> (accessed 30.04.2021).
22. Montgomery, I. Petrus Kenicius. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1975–1977. Vol. 21. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/11434> (accessed 30.04.2021).
23. Odelman, E. Nicolaus Magni. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1987–1989. Vol. 26. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/8879> (accessed 30.04.2021).
24. Palola, A.-P. Scheel, Paulus. *Kansallisbiografia*. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/kansallisbiografia/henkilo/273> (accessed 30.04.2021).
25. Ronchi De Michelis, L. Giovanni Francesco da Potenza. *Dizionario biografico degli italiani*. Roma, 2001. Vol. 56. Available at: [https://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-francesco-da-potenza_\(Dizionario-Biografico\)/](https://www.treccani.it/enciclopedia/giovanni-francesco-da-potenza_(Dizionario-Biografico)/) (accessed 30.04.2021).
26. Sjödin, L. Hans Brask. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1926. Vol. 6. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/16873> (accessed 30.04.2021).
27. Skoglund, L.-O. Magnus Haraldsson. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1982–1984. Vol. 24. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/10154> (accessed 30.04.2021).
28. Suvalto, S. Magnus Nicolai (Stjernkors). *Biografiskt lexikon för Finland*. Helsingfors, 2008. Vol. 1. Svenska tiden. Available at: <http://www2.sls.fi/blf/artikel.php?id=134> (accessed 30.04.2021).
29. Tarkiainen, K. Se vanha vainooja: Käsitykset itäisestä naapurista Iivana Julmasta Pietari Suureen. Helsinki, 1986. 349 p.
30. Tarkiainen, K. Rauhanneuvottelujen tausta ja tapahtumat. *Ruotsin ja Venäjän rauhanneuvottelut 1557: Mikael Agricola Ruotsin lähetystön jäsenenä*. Helsinki, 2007. P. 8–86.
31. Tarkiainen, K. Moskoviten: Sverige och Ryssland 1478–1721. Helsingfors, 2017. 484 p.
32. Tham, W. Den svenska utrikespolitikens historia. Stockholm, 1960. Vol. 1:2. 1560–1648. 399 p.
33. Westin, G. T. Peder Jakobsson “sunnanvader”. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 1992–1994. Vol. 28. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/8087> (accessed 30.04.2021).
34. Väänänen, K. Agricola, Michael Olai. *Kansallisbiografia*. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/paimenmuisto/henkilo/41> (accessed 30.04.2021).
35. Väänänen, K. Canutus Johannisi. *Biografiakeskus*. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/paimenmuisto/henkilo/363> (accessed 30.04.2021).
36. Väänänen, K. Follingius, Petrus Nicolai. *Kansallisbiografia*. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/paimenmuisto/henkilo/671> (accessed 30.04.2021).
37. Väänänen, K. Juusten, Paulus Petri (noin 1520–1575). *Biografiakeskus*. Available at: <https://kansallisbiografia.fi/paimenmuisto/henkilo/1257> (accessed 30.04.2021).
38. Östergren, S. Sveno Jacobi. *Svenskt biografiskt lexikon*. Stockholm, 2013–2019. Vol. 34. Available at: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/artikel/34873> (accessed 30.04.2021).

Received: 25 January, 2021; accepted: 16 April, 2021